

Бескрайняя водная гладь простиралась до самого горизонта. Посреди этого безбрежного океана одиноко ютился остров площадью около ста тысяч квадратных километров — отрезанный от остального мира клочок суши.

Территория немалая, однако этот остров до сих пор не значился на картах ни одного государства. Его не нашли?

Конечно, нашли. Просто некоторые державы предпочли его скрыть.

Инфраструктура здесь была развита превосходно, а уровень технологий намного опережал представления обывателей. Внешний периметр охраняли вооруженные солдаты. Экипированные по последнему слову техники, они пресекали любые попытки проникновения извне.

По всему острову были разбросаны спутниковые глушилки. Они непрерывно транслировали помехи, чтобы вражеские орбитальные радары не смогли засечь координаты базы.

Построек на острове было немного, но каждая поражала масштабом. В самом центре возвышался гигантский комплекс площадью около двух тысяч квадратных километров — размером со средний город. Трудно представить, сколько ресурсов, человеческих жизней и денег ушло на его возведение.

Внутреннее устройство комплекса удивляло продуманностью. Около двадцати процентов площади занимали жилые и развлекательные зоны. Поля для гольфа, кинотеатры, парки аттракционов — здесь было всё необходимое для людей любого возраста. Настоящий мегаполис в миниатюре.

Еще десять процентов отводилось под колоссальный арсенал. Там хранилось смертоносное оружие: от новейшего стрелкового снаряжения и тактических ракет до ядерных боеголовок и секретных боевых роботов. Оказавшись на реальном поле боя, этот арсенал мгновенно склонил бы чашу весов в любую сторону, вызывая священный трепет у одних и безумную жажду обладания у других.

Но всё это смертоносное железо держали здесь не ради наживы, не для политического давления и не для развязывания новой мировой войны.

Его использовали для тренировок.

Обучения тех, кого природа наделила особым даром.

В этом и заключался смысл существования базы. Именно поэтому оставшиеся семьдесят процентов комплекса занимали тренировочные залы.

Сейчас в одном из таких залов царило напряжение. В самом центре высилась угольно-черная игровая капсула. Возле нее замерли трое. Двое явно нервничали, третий сохранял ледяное спокойствие. Все они сверлили взглядом герметичную крышку, словно пытались прожечь в ней дыру.

Внутри капсулы лежал мужчина. Четкие, глубокие черты лица, безупречные пропорции — чистокровный европеец, будто сошедший со страниц глянцевого журнала. Под пристальными взглядами троих наблюдателей он медленно открыл глаза.

В золотистой радужке полыхал яростный огонь.

Мужчина с силой толкнул крышку капсулы, сел и ожёг присутствующих ледяным взглядом, в котором сквозила неприкрытая угроза.

— Вы прекрасно знаете, что я терпеть не могу, когда меня отвлекают.

Его голос звучал негромко, но сочащийся в нём холод напоминал шипение затаившейся змеи. Мужчина даже не пытался скрыть жажду убийства.

— Б-босс... Босс Сяо, в-вы только... н-не злитесь, — заикаясь, выдавил один из троих — парень в очках в черной оправе.

Он не страдал дефектами речи. Язык заплетался исключительно от дикого страха: два самых жутких человека на всей базе сейчас находились в паре шагов от него. Парень искренне удивлялся, как вообще ухитрился не потерять дар речи.

Его звали Галахер Мерфи. Блестящий выпускник, доктор биологических наук. Сразу после защиты диплома люди в черных костюмах бесцеремонно уехали его на этот остров под предлогом изучения «крайне любопытных организмов». Лишь оказавшись здесь, Мерфи понял, что эти «организмы» — кучка монстров, способных раздавить его одной левой. А мужчина, только что выбравшийся из капсулы, был самым страшным чудовищем среди них.

Быть гениальным ученым, который привык работать головой, но вынужден ежедневно балансировать на грани жизни и смерти — это просто невыносимо! Не будь в этом аду его подруги детства, Уоррен Белль, его бы здесь не удержали никакие миллионы.

К слову, очаровательная леди, стоявшая подле него, и была той самой мисс Белль. Яркая блондинка с изумрудными глазами, тонкими чертами лица и фарфоровой кожей — классическая европейская красавица.

— Идиот остается идиотом, даже двух слов связать не может, — Сяо Хэ сощурился, и его голос упал до опасного шепота. — Белль, говори ты. И очень надеюсь, причина окажется веской. Иначе...

Губы Галахера Мерфи дрогнули, но возразить он не посмел. Для всего научного мира он был признанным гением, а для этого монстра — непроходимым тупицей. И ведь не поспоришь. Обидно до слез, да только плакать страшно.

— Босс Сяо, ваши показатели только что резко подскочили. Они были в разы нестабильнее, чем во время вашего первого боя с боевым роботом, — Белль сразу перешла к делу, не пытаясь юлить. — Вы совсем недавно установили новый ограничитель уровня, и мы с Мерфи испугались возможного отторжения. Беспокоясь за ваше состояние, мы приняли решение принудительно прервать сессию.

— Аномальные показатели? Что именно пошло не так? — наконец подал голос третий мужчина.

Ему было около тридцати. Холодный, отрешенный взгляд выдавал в нём человека, которого в этой жизни уже ничто не способно удивить или испугать.

— Ну... пульс и давление зашкаливали, кровоток ускорился, зафиксированы резкие колебания мембранного потенциала. Уровень фенилэтиламина превысил норму, а выброс норадреналина оказался аномальным.

— Мне нужен вывод, а не сухие цифры, — сухо оборвал её мужчина, даже не повернув головы.

Уоррен Белль осеклась. Она растерянно переглянулась с Галахером, поймала его ободряющий кивок и, набравшись смелости, продолжила:

— У обычного человека такие симптомы указывают на одно — он влюбился. Но зная характер Босса Сяо, специфику задания и обстановку вокруг, мы с Мерфи сошлись на том, что это всё-таки побочный эффект от нового ограничителя. Физиологическое отторжение.

Услышав это, тридцатилетний мужчина перевёл тяжёлый, пронзительный взгляд на Сяо Хэ. Воздух в помещении словно мгновенно остыл на несколько градусов.

— Каковы параметры сейчас? — спросил он.

— Всё пришло в норму, — Белль сверилась со сложными графиками на экране монитора.

В ограничителе, который носил Сяо Хэ, был медицинский чип. Все биометрические данные в реальном времени транслировались на рабочий терминал Белль и Мерфи, позволяя им предотвратить любой критический сбой.

— Я понял. Свободны, — коротко бросил мужчина, сделав небрежный жест рукой.

Мерфи и Белль облегченно выдохнули. Будто по невидимой команде, они попятились к выходу и быстрым шагом покинули зал, оставив двух смертоносных хищников наедине друг с другом.

С уходом ученых в зале воцарила гнетущая тишина. Встретившись взглядами, мужчины замерли. Враждебность между ними была настолько осязаемой, что, казалось, её можно потрогать руками.

Наконец тишину нарушил хозяин базы.

— Я отправил тебя в «Бог сказал» проверять связь игры с реальным миром, а не заигрывать с бывшими.

Его тон оставался ровным, несмотря на исходящую от собеседника волну чистейшей злости.

Его звали Таттер Кристиан. Номинальный глава этого секретного объекта, в чьих руках была сосредоточена безграничная власть над целой армией эсперов и тяжелым вооружением. И больше всего на свете Таттер ненавидел неповиновение.

Сидящего перед ним Сяо Хэ он лично привез из Китая два года назад. Тогда Кристиан и представить не мог, какую силу обретёт этот юноша. Силу, которая теперь постепенно выскальзывала из-под его контроля.

Хотя кого он обманывал? Этот зверь уже давно стал неуправляемым.

<http://bllate.org/book/18414/1796224>